

Цуй Цзюэ вернулся в Преисподнюю, и Белый Неотвратимый, наконец освободившись от погребенных под горами бумаг служебных обязанностей, в порыве восторга подхватил его на руки и закружил, едва не расцеловав от радости.

А затем был изгнан Владыкой Инь из Ведомства Судей.

Час спустя —

— Черт возьми! — Белый Неотвратимый с размаху пнул дверь кабинета.

Цуй Цзюэ, не поднимая головы, продолжал разбирать скопившиеся дела:

— Эта дверь сделана из тысячелетнего дуба из Мира Демонов, чистейший массив. Один твой пинок стоит... Ты зачем столько сахарных ягод на палочках притащил?

— Это не я купил, — Белый Неотвратимый, кряхтя, внес огромную стойку с засахаренными плодами и с грохотом водрузил на рабочий стол Цуй Цзюэ. — Не знаю, кто заказал доставку, но указано, что для тебя.

— Для меня? — Цуй Цзюэ просмотрел накладную, но данных об отправителе не нашел. Белый Неотвратимый схватил одну ягоду и принялся жевать. — Вау, это же из той самой лавки госпожи Хулу, самой знаменитой во всем Юду. Говорят, они делают их по древним рецептам, вручную, и выпускают всего по восемьдесят штук в день. М-м-м, вкуснотища!

Цуй Цзюэ бросил на него взгляд:

— Ешь, не зная, откуда это пришло. Смотри, как бы не отравился.

— Кхе-кхе-кхе... — Белый Неотвратимый внезапно поперхнулся.

В кабинет вошел Черный Неотвратимый с порцией лапши с улитками:

— Что отравлено? Давай сюда, я проверю.

Черный Неотвратимый бесстрастно посмотрел на него. Белому Неотвратимому нестерпимо захотелось отвесить ему пинок.

— Хм? — Черный Неотвратимый изобразил удивление.

— Э-э, да нет там ничего, наверное, системный сбой... — Цуй Цзюэ невнятно пробормотал оправдание. Про себя же он подумал: конечно, я получил сообщение. Глава Управления

Уголовных Наказаний обвиняет Управление Небесных Ремёсел в том, что их мясорубки не соответствуют эргономике — большинство злых духов приходится буквально разрубать, чтобы запихнуть внутрь. Глава Небесных Ремёсел в ярости кричит, что если бы в голове у того было хоть немного мозгов, он бы отличил кухонную утварь от орудия пыток. Они препирались больше получаса и даже отметили его, требуя рассудить. И это работа для верховного судьи?

Решительно проигнорировать. Кучка покойников.

— Что случилось? — Черный Неотвратимый подошел ближе. — Э-э...

Он на мгновение замолчал, а затем спокойно произнес:

— Думаю, раз уж мы коллеги, то должны прийти к общему мнению: мы все уже давно мертвы.

— Белый Неотвратимый был в числе первых искателей приключений, которые пришли сюда на заработки после открытия постоянного маршрута между Преисподней, миром людей и миром демонов, так он здесь и остался.

— Судья прав в своих рассуждениях, — подал голос Черный Неотвратимый. — Байгу Сяо, не надо упрямиться. Если бы Дунфан Юсюэ тогда намеренно не скрыл правду, сегодня не случилось бы такой трагедии.

— Байгу Сяо, за клевету и подрыв авторитета судьи лишаешься премии за десять лет и права на участие в конкурсе на лучшего сотрудника на три года.

Цуй Цзюэ бросил на него насмешливый взгляд.

— Да закрой ты рот! — Белый Неотвратимый больше не хотел препираться. Он быстро схватил приказ, сунул его в карман и, заметив боковым зрением холодный взгляд Черного Неотвратимого, помедлил и объяснил: — У меня с Дунфан Юсюэ нет никаких старых счетов, это было просто недоразумение.

Черный Неотвратимый:

— Вот оно что.

Белый Неотвратимый:

— Я не мертв! Я живое существо! Живой! Я не умирал!

Белый Неотвратимый задумался на секунду:

— Это как если бы Его Величество затащил тебя под одеяло, ты бы в предвкушении уже разделся, а он просто хотел показать тебе светящиеся наручные часы.

— У меня есть небольшое дело, нужно попросить мастера Кайшаньгуая оказать любезность, — Цуй Цзюэ написал приказ и протянул его.

— Не надо так, брат, он столько дней просидел в заточении у Тиду Врат Призраков, он же жертва!

— Насколько это неловко?

Черный Неотвратимый:

— Судья уже ел?

В кабинет вошел Владыка Инь с мрачным лицом.

Белый Неотвратимый отвел виноватый взгляд:

— То, что он десять лет скрывал превращение Хуа Южана в демона — его вина, но... он вряд ли был главным заговорщиком. Это Хуа Чунцин заставил его защищать младшего брата, у него не было выбора.

Цуй Цзюэ в этот момент уточнял в сети ход допроса в Управлении Уголовных Наказаний. Услышав это, он странно посмотрел на них. Они работают вместе сотни лет, неужели до сих пор не знают происхождения друг друга?

Цуй Цзюэ добродушно усмехнулся:

— Воистину, не делай добра — не получишь зла. Я заботился о вашей с Дунфан Юсюэ старой дружбе, а ты не только не ценишь, но еще и подозреваешь меня. Пожалуй, мне стоит отправить тебя на допрос к Тиду Врат Призраков.

— О, тогда ладно. — Черный Неотвратимый успокоился и обратился к Цуй Цзюэ: — Главы Управления Небесных Ремёсел и Уголовных Наказаний устроили спор в общем чате, ты не видел упоминания?

Белый Неотвратимый указал на сахарные ягоды и зашелся в кашле.

— ??? — Белый Неотвратимый встретился с ним взглядом, помолчал, захлопал глазами и недоверчиво воскликнул: — Ты так сильно хочешь моей смерти? Мы же коллеги!

Белый Неотвратимый пробормотал:

— Почему мне кажется, что это и было твое изначальное задание для меня?

Цуй Цзюэ:

— Нет.

— Брось, это слишком неловко.

— Угу, — кивнул Цуй Цзюэ. — Господин Бай абсолютно прав. Похоже, ты решил взять на себя все убытки Живой Тюрьмы Моря Бедствий. Вот это размах!

Цуй Цзюэ:

— Есть трудности?

Белый Неотвратимый:

— Я понимаю логику...

— Зачем мне такие сложности?

Владыка Инь:

— Отношение к ошибке скверное, наказание удвоить.

— Погодите, — Белый Неотвратимый, держа надкусанную ягоду, едва не ткнул ею в лицо Черному Неотвратимому. — Почему, когда судья не ел, все было нормально? Неужели не боялись, что я отравлюсь?

Белый Неотвратимый сдул челку:

— Верно, я и есть новое поколение Кайшаньгуая.

— Потому что я не иду на сотрудничество. Если бы не было всей этой истории с Дунфан Юсюэ, я бы ни за что не взялся за твое задание.

Белый Неотвратимый швырнул приказ обратно:

— Чтобы я вместе с главой Управления Уголовных Наказаний допрашивал Дунфан Юсюэ?

— Не надо, твои мелкие дела я брать не рискну. В прошлый раз ты тоже попросил меня об одном пустяке, а на месте оказалось восемнадцать похотливых женщин-демонов. Если бы не мое мастерство, остался бы я без своей невинности... — проворчал Белый Неотвратимый, забирая приказ. — Какого черта?!

Цуй Цзюэ с невинным видом ответил:

— Раз это недоразумение, его нужно скорее разрешить. Будет время — устрою вам обоим примирение.

— Чего?! — взвизгнул Белый Неотвратимый.

Цуй Цзюэ разорвал приказ, написал новый и великодушно произнес:

— Не буду тебя затруднять. Вот другое задание: разузнай-ка о жизни Хуа Южання.

— Я... ты... он... — Белый Неотвратимый едва не лишился чувств.

— Ты просто пользуешься тем, что у судьи мягкий характер, — холодно бросил Владыка Инь, взглянул на сахарные ягоды на столе, смягчился и спросил у Цуй Цзюэ: — Вкусно?

— А, что это значит? — ошарашенно спросил Белый Неотвратимый. — Ты купил эти ягоды? Откуда у тебя деньги?

Владыка Инь:

— Нет!

Черный Неотвратимый:

— Одолжил у меня.

— ...

В кабинете воцарилась мертвая тишина.

— Ха, — усмехнулся Цуй Цзюэ, взял одну ягоду, откусил и похвалил: — Вкусно, кисло-сладко.

Владыка Инь понял, что он пытается сгладить ситуацию, и проникся к нему еще большим уважением. Мягко произнес:

— У тебя чистое сердце, ты всегда готов ущемить себя, лишь бы потакать другим.

— Чистое сердце... — Белый Неотвратимый чувствовал себя как во сне. — О ком это он?

— Белый... — Владыка Инь собирался продолжить.

— Не будем об этом, — смеясь, прервал его Цуй Цзюэ. Он взял чашку с чаем, проверил температуру и протянул Владыке Инь. — Ваше Величество, откуда вы пришли?

Владыка Инь не хотел пить, но, увидев, как Цуй Цзюэ с улыбкой протягивает ему чай, внезапно почувствовал жажду. Он выпил все до дна и сказал:

— Насчет Цянь Сюньчжу: он сбежал, оглушив призрака-стражника, потому что услышал в новостях, что маршрут через Море Кармы разрушен, и испугался за своего старшего брата.

Цуй Цзюэ:

— Новости?

Владыка Инь достал телефон и открыл социальную сеть.

Цуй Цзюэ присмотрелся: на первом месте в топе была видеозапись с телефона. Корабль сильно качало, в кадре бушевали огромные волны, сквозь которые смутно угадывались фигуры Хуа Южана и Тиду Врат Призраков.

Видео закончилось.

Цуй Цзюэ нахмурился:

— Кто это снял?

— Какой-то стример, вчера случайно оказался на том же пароме. Видео чем-то не устраивает?

— Белый Неотвратимый достал телефон. — Связаться с ним, попросить удалить?

— Не нужно, просто...

— Хм? — Белый Неотвратимый уловил странные нотки в его голосе и вопросительно взглянул

на него.

Цуй Цзюэ серьезно спросил:

— Почему там не видно героического облика Его Величества, когда он спасал положение?

Белый Неотвратимый оцепенел и лишь спустя долгое время издал невнятный звук:

— А?

Цуй Цзюэ:

— Свяжись с тем стримером, спроси, нет ли у него других фрагментов видео. Пусть назовет цену, я куплю.

— А. — Белый Неотвратимый снова издал тот же звук.

Цуй Цзюэ:

— В чем проблема?

— Нет проблем. — Белый Неотвратимый чувствовал, что проблемы повсюду. Например... если ты такой богатый, почему бы сначала не вернуть долг, который Его Величество должен мне?

Неделю спустя Цуй Цзюэ за миллион монет Преисподней выкупил у стримера пять фрагментов видео с участием Владыки Инь. В двух из них кадры длились дольше трех секунд: в одном Владыка Инь в критический момент раскинул руки, сдерживая энергию смерти и стабилизируя паром, в другом — его силуэт, когда он уносил Цуй Цзюэ к Минкунь-7.

В кабинете судьи глава отдела пропаганды сидел на диване и тупо смотрел на экран на стене.

— Понятно? — спросил Цуй Цзюэ.

Лишь спустя время глава пришел в себя:

— А... ты хочешь... раскрутить это?

Цуй Цзюэ кивнул:

— Следи за этим лично, пусть сделают качественный монтаж. Покупай темы в топе, нанимай кого нужно для продвижения.

— Но это...

— Бюджет — не проблема.

Глава отдела подумал: дело явно не в бюджете! Мотив! Какой в этом мотив?

Цуй Цзюэ махнул рукой:

— Ступай.

Глава вышел, терзаемый вопросами. По пути он встретил Белого Неотвратимого и, решив, что этот старый мастер — доверенное лицо судьи, попросил совета.

Белый Неотвратимый ничего не знал, он просто считал, что судья сошел с ума.

Они присели на бордюр у входа во Дворец Яньло, глава протянул Белому Неотвратимому сигарету и пожаловался:

— Не могу понять, зачем это?

Белый Неотвратимый тоже не понимал, но, затянувшись, ляпнул первое, что пришло в голову:

— А кто у нас постоянно крутится в топах и пиарится? Найди у них что-то общее.

— Звезды. — Главу осенило. — Судья хочет сделать из Его Величества айдола!

— А??? Кхе-кхе-кхе... — Белый Неотвратимый поперхнулся дымом.

После того как глава ушел, Белый Неотвратимый еще долго сидел на бордюре, докурил полпачки сигарет и отправился в Ведомство Судей:

— Цуй Цзюэ, ты что, с ума сошел?

— Что за слова? — Цуй Цзюэ поднял голову, посмотрел куда-то за спину Белого Неотвратимого и внезапно улыбнулся: — Ваше Ве...

Белый Неотвратимый тут же отвесил себе пощечину:

— Язык мой — враг мой, господин судья, я не имел в виду ничего неуважительного! Я не хотел сказать, что вы сошли с ума, я имел в виду...

Цуй Цзюэ прыснул со смеху.

Белый Неотвратимый захлопал глазами, набрался храбрости и оглянулся: коридор был пуст, никакого Владыки Инь и в помине не было.

— Ах ты, лизоблюд! — Белый Неотвратимый пришел в ярость, в его руке материализовалось Знамя призыва душ, и он с размаху ударил им по столу, за которым сидел Цуй Цзюэ.

— Эй-эй, — Цуй Цзюэ поднял руки в знак сдачи. — Господин глава, успокойтесь.

Знамя исчезло, как только коснулось головы Цуй Цзюэ. Белый Неотвратимый хмыкнул:

— Не буду с тобой возиться, я не такой ребячливый, как ты.

Цуй Цзюэ:

— Ну конечно.

Белый Неотвратимый указал на все еще работающий экран:

— Вместо того чтобы нормально работать, ты чем занимаешься?

Видео как раз показывало, как паром подбрасывает на гигантских волнах, а Владыка Инь, подняв руки, сдерживает энергию смерти, буквально удерживая судно от опрокидывания.

Стример тогда упал, и ракурс получился снизу вверх: спина Владыки Инь, широкие плечи, узкая талия, длинные стройные ноги — зрелище, от которого перехватывало дыхание.

Цуй Цзюэ с улыбкой спросил:

— Разве Его Величество не великолепен?

Белый Неотвратимый почесал подбородок:

— Великолепен-то великолепен, но...

Цуй Цзюэ:

— Как можно не показать миру такого прекрасного правителя?

Белый Неотвратимый:

— ...

Он внезапно понял, почему у главы отдела пропаганды было такое озадаченное лицо. Цуй Цзюэ действительно был не в своем уме.

— Его Величество спал семьсот лет, люди давно забыли, как выглядит наш Владыка Юду, — сказал Цуй Цзюэ, вспомнив глиняную фигурку Яньло на лотке в храме Чэнхуана и раздраженное лицо Владыки Инь. Он рассмеялся: — Они небось думают, что он какой-то злой дух с синим лицом и клыками.

— Вот оно что...

Цуй Цзюэ заметил его странное выражение лица и удивился:

— А ты думал, что-то другое?

Белый Неотвратимый захлопал глазами и промолчал.

Цуй Цзюэ охватило нехорошее предчувствие:

— Ты...

— Я думал, — запинаясь, произнес Белый Неотвратимый, — что ты хочешь... отправить... его... в шоу-бизнес...

Цуй Цзюэ:

— ???

— Чтобы он пошел в индустрию развлечений, а ты мог продолжать узурпировать власть.

— ...

Цуй Цзюэ молчал. Спустя мгновение он спокойно взял список сотрудников Преисподней и принялся серьезно обдумывать возможность увольнения этого субъекта.

Белый Неотвратимый поспешно прижал его руку:

— Не злись, подумай сам, у моей версии есть веские основания.

— Какие еще основания?

— Ну, в конце концов, ты же лизоблюд.

— Ты уволен.

Выставив Белого Неотвратимого, Цуй Цзюэ еще раз посмотрел видео, закрыл его и снова погрузился в работу.

Однако в голове крутились слова Белого Неотвратимого. Этот лодырь, дармод и вечный бездельник перед уходом сменил тон и понизил голос:

— Желания причинить вред другим быть не должно, но и бдительность терять нельзя. Ты понимаешь, о чем я?

Цуй Цзюэ опустил взгляд, пряча глаза за стеклами очков, и долго молчал. Наконец он тихо ответил:

— Угу.

Белый Неотвратимый:

— Еще ни один регент в истории не заканчивал хорошо...

— Я не регент.

— Даже членам королевской семьи трудно уцелеть, что уж говорить о чиновнике?

Цуй Цзюэ промолчал.

Белый Неотвратимый:

— Он проснулся два года назад, а ты все не возвращаешь власть. В народе уже начались перешептывания...

— Он не тронет меня.

— Когда ты стал таким наивным? Я знаю, что у вас с Его Величеством была связь еще тысячу лет назад в мире людей, но тогда ты не был судьей, а он — Владыкой. Ситуация изменилась. Я не верю, что ты не знаешь о тайных действиях его личной охраны. Он советовался с тобой, когда отдавал им приказы?

— Довольно. — Цуй Цзюэ прервал его. — А-Сяо, я сам знаю, что делаю.

— Ни черта ты не знаешь, — выругался Белый Неотвратимый, развернулся и вышел из кабинета, проворчав себе под нос: — Одурманило тебя его лицо.

Старый дом горит — это страшно.

<http://bllate.org/book/18633/1794170>